

Однако прежнее стремление к победе и новизне в его характере осталось неизменным.

Взяв в руки бумагу и ручку, он задумался, но, прежде чем начать писать, заметил, что Гу Ши рядом с ним уже приступил к записям.

Через некоторое время Чэн Юй вытянул шею, словно пытаясь заглянуть через плечо Гу Ши.

Гу Ши, заметив это, спокойно позволил ему смотреть.

На небольшом листе бумаги, исписанном чёрным по белому, было три иероглифа, исполненных с такой силой, что они казались драконом, вырывающимся из моря. Роль, которую выбрал Гу Ши, была та, о которой он ранее упоминал — Цзя Юаньчунь.

— Ты действительно выбрал её? Разве ты не говорил, что Цзя Юаньчунь и наши роли меньше всего вызывают подозрения? — спросил Чэн Юй.

Гу Ши посмотрел на него с недоумением, он точно не говорил ничего подобного.

— ...Нет, — наконец выдавил он.

Чэн Юй:

— Нет, я помню, я спрашивал тебя, кто, кроме нас, вызывает меньше всего подозрений, и ты сказал, что это Цзя Юаньчунь.

Гу Ши уже собирался ответить, как вдруг произошло нечто странное с Бабулей у доски.

Внезапно глаза Бабули открылись, из чёрных они превратились в красные, и в тот же миг парта перед ней была разбита в щепки.

Неожиданность была слишком велика, и Чэн Юй, Гу Ши, а также остальные в аудитории замерли в недоумении.

Гу Ши среагировал быстрее всех, сразу же подбежав к Бабуле, чтобы узнать, что произошло.

Чэн Юй тоже направился туда, но, не успев подойти ближе, увидел, как Бабуля схватила Гу Ши и вытащила его за дверь, запертую снаружи.

— Эй... Чёрт возьми! Гу Ши, вернись, открой дверь! Гу Ши! Гу Ши!

Чэн Юй дёргал дверь и смотрел через стекло, как Гу Ши и Бабуля исчезают в коридоре.

В отчаянии Чэн Юй обратился за помощью к Хун Мэй, но, похоже, и с ней что-то было не так. Ранее он заметил только перемену в Бабуле, но не обратил внимания на изменения в Хун Мэй.

— Кто-то изменил программу, которую мы оставили в чипе Хун Мэй, — вдруг прошептал Хуан Тай, подойдя ближе.

Чэн Юй обернулся и увидел, что Ю Цзя и Хуан Тай выглядят крайне серьёзно.

Это означало, что их противник уже обнаружил их.

Все трое устремили взгляд на Хун Мэй, которая вернулась к доске и теперь записывала кодовые имена и роли.

Казалось, что она не слишком пострадала.

Однако на миниатюрном дисплее в руках Хуан Тая было видно, что основная программа Хун Мэй была перехвачена неизвестным кодом.

— Что сейчас происходит? Бабуля чуть не сошла с ума, Гу Ши тоже увела, и они исчезли в коридоре, — сказал Чэн Юй.

— Посмотрите на часы на стене, время остановилось, — указала Ю Цзя.

Хуан Тай и Чэн Юй посмотрели вперёд.

Часы на стене аудитории действительно остановились.

— Большой брат...

Чэн Юй почувствовал, как кто-то тянет его за одежду, и, обернувшись, увидел Сюй Тин.

Девочка смотрела на него с красными от слёз глазами.

Её жалкий вид сразу же разбудил в Чэн Юе желание защитить её. Он поднялся и успокоил её:

— Что случилось, расскажи большому брату, кто тебя обидел?

Сюй Тин покачала головой.

Чэн Юй огляделся и заметил, что Сюй Инь лежит на столе без движения.

— Что с твоей тётей? — интуиция подсказывала ему, что с Сюй Инь что-то не так. Именно поэтому Сюй Тин обратилась к нему.

Чэн Юй повернулся к Хуан Таю:

— Возьми Старину К и проверь, что происходит у доски. Я подозреваю, что система чипа Хун Мэй была взломана, и сейчас она, возможно, не может действовать. Попробуйте провести обратный взлом и выяснить, откуда пришло вторжение.

Сказав это, он направился с Сюй Тин к Сюй Инь.

Сделав пару шагов, он был остановлен Хуан Таем.

— Эй, дружище, ты серьёзно? — с сомнением спросил Хуан Тай.

Отправить его и Старину К проверять Хун Мэй — это же самоубийство!

Чэн Юй смирился:

— Я тоже могу пойти, но тогда одолжи мне свой мозг.

— Что? — Хуан Тай был в замешательстве.

Чэн Юй объяснил:

— У каждого своя специализация. Я архитектор, это не моя область. Такие высокотехнологичные задачи оставь тебе, вперёд.

В конце он похлопал Хуан Тая по плечу, словно подбадривая его.

В незнакомой аудитории на пятом этаже.

Бабуля одной рукой держала Гу Ши, её глаза были красными, и она с трудом произнесла:

— Быстрее! Используй свой режим красных глаз, чтобы временно заблокировать меня!
Быстрее!

Гу Ши, хотя и был немного растерян, быстро понял, что она имела в виду.

Это было действие, связанное с Главным корпусом.

Они взломали чип Бабули, пытаясь её контролировать, но сама Бабуля сопротивлялась, и в крайнем случае она вынуждена была вытащить Гу Ши, чтобы он помог ей, временно отключив её чип.

Через несколько минут Бабуля успокоилась.

Всё это время Гу Ши оставался у двери аудитории, наблюдая за аудиторией 520 вдалеке. Перед уходом он помнил, что запер дверь.

Так что Чэн Юй и остальные пока были в безопасности.

— Можешь рассказать, что произошло? — спросил Гу Ши, глядя на уже успокоившуюся Бабулю.

Бабуля поднялась, её состояние всё ещё казалось слабым, и она медленно произнесла:

— Мою основную программу взломали.

Гу Ши:

— Кто?

— Те, кто на станции мониторинга в Главном корпусе.

Гу Ши на мгновение задумался, затем сказал:

— Мой режим красных глаз может временно блокировать тебя только на 24 часа. После моего ухода... Нет, лучше не говорите им. После моего ухода позаботьтесь о них.

— Ты...

— Группа зачистки, скорее всего, уже выдвинулась. Не позволяйте им покидать это здание. Через 36 часов, когда мы полностью войдём в зону Главного корпуса, отпустите их, чтобы они могли продолжить испытания.

Гу Ши повернулся и, не оглядываясь, открыл дверь аудитории.

Вскоре он исчез из поля зрения Бабули.

Бабуля бросилась к двери, но даже не успела сказать ему «спасибо».

Перед корпусом факультета китайской филологии Гу Ши стоял один, глядя вперёд на

окутанный туманом пейзаж.

Вскоре из этого туманного окружения появился отряд людей. Во главе шёл мужчина в синем древнем костюме, с длинными волосами и длинным мечом за спиной.

Увидев Гу Ши, он, казалось, был рад:

— Давно не виделись, дорогой Гу Ши.

Человек перед ним и его манера говорить вызвали у Гу Ши чувство знакомства, словно это было свидетельство его прошлых скитаний по этому кампусу.

Как будто это было его потерянное прошлое, то, что он пытался найти.

Помедлив, Гу Ши посмотрел на мужчину и спросил:

— Мы... знакомы?

Чувство знакомства витало в воздухе, но в его памяти не было никакой информации об этом человеке.

Мужчина, видя, что Гу Ши пытается вспомнить, усмехнулся и сказал:

— Похоже, ты забыл меня, Гу Ши, я твой старший товарищ.

Гу Ши был ошеломлён. Старший товарищ? Этот мужчина не только знал его, но и был его старшим товарищем?

В его голове была тьма, он ничего не мог вспомнить.

Гу Ши с трудом поднял веки, в его глазах читалась невиданная ранее растерянность.

— Позволь представиться, Линь Ян. Новый командир первого отряда группы зачистки в зоне Главного корпуса, — мужчина протянул руку, доброжелательно смотря на Гу Ши.

Гу Ши проигнорировал его руку, закрыл глаза, затем снова открыл, с тоской оглянувшись на коридор первого этажа факультета китайской филологии.

В тусклом свете он казался бесконечным коридором, удерживающим его душу, хоть и лишь на мгновение.

Как там все на пятом этаже этого здания?

Заметят ли они его уход? Будут ли скучать?

Чэн Юй, который постоянно с ним спорил...

Ладно, уход — это к лучшему, здесь он всё равно не найдёт ответов.

Всё его прошлое находится в Главном корпусе, он уже обошёл весь кампус, но ничего не нашёл.

Но цена входа в Главный корпус — это «чистка».

Раньше были такие, как Гу Ши, искавшие своё прошлое свободные люди, но их судьба была

печальна: они не только потеряли свободу, но и превратились в бездушные машины.

Гу Ши был исключением, единственным в этом кампусе, кто колебался между желанием и нежеланием пройти «чистку».

Как говорил Маленький Чёрный, если он не согласится добровольно, они не смогут его схватить или контролировать.

Авторское примечание:

В последние дни действительно череда неудач, ах... сначала крикну, сегодняшний текст был написан в метро о(т□т)о, устал, в последнее время слишком занят, прихожу домой и сразу засыпаю, поэтому в последнее время главы короткие, прошу прощения (□□□) I'm sorry~

[Спасибо за чтение]

<http://bllate.org/book/16242/1460057>